

МАСТЕРСКАЯ ТВОРЦОВ

СБОРНИК

Юлия Гнездилова
Сборник. Том I. 2016-2017

«Издательские решения»

Гнездилова Ю.

Сборник. Том I. 2016-2017 / Ю. Гнездилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904425-9

Сборник произведений лучших выступающих «Мастерской творцов», год первый. Здесь вы найдете и прозу, и поэзию, и начинающих талантов, и опытных творцов.

ISBN 978-5-44-904425-9

© Гнездилова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Мастерская творцов. Сборник. Том I	6
Введение	7
Валерия Арчугова	8
Вселенная	9
Пикапер Витя	11
Девичник	12
Наваждение	14
Тройственный союз	15
Константин Козин (Константин Гаар)	17
Игры с тьмой	18
По шагам Данте	20
Под топотом копыт	22
Прием	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сборник Том I. 2016-2017

Дизайнер обложки Юлия Гнездилова

Иллюстратор Николай Головин

Иллюстратор Анна Девятова

Иллюстратор Юлия Гнездилова

Иллюстратор Анна Токарева

Иллюстратор Ангелина Румянцева

Редактор Валерия Арчугова

Редактор Антон Ветренко

© Юлия Гнездилова, дизайн обложки, 2018

© Николай Головин, иллюстрации, 2018

© Анна Девятова, иллюстрации, 2018

© Юлия Гнездилова, иллюстрации, 2018

© Анна Токарева, иллюстрации, 2018

© Ангелина Румянцева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4425-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мастерская творцов. Сборник. Том I

Введение

Здравствуй, дорогой друг.

Хотим с гордостью представить тебе наш сборник. Мы кропотливо собрали лучшее из того, что было прочитано за первый год существования нашей «Мастерской творцов». Мастерской, в которой начинающие и опытные, совсем юные и взрослые писатели делятся своим творчеством. Десятки авторов, сотни произведений – мы создали отличную платформу, где каждый писатель может стать на шаг ближе к своей аудитории. Чувственное и флегматичное, логичное и сюрреалистичное, страстное и страшное, короткое и длинное, проза и стихи – все это наш сборник, все это наши авторы, каждый найдёт себе произведение по душе, найдёт автора, которого назовет любимым.

Отдельное спасибо хотим сказать авторам «Мастерской...» Антону Фросту и Константину Козину, бессменному организатору, вдохновителю и волшебнице Валерии Арчуговой. И, конечно, нашей команде, художников – Юлии Гнездиловой, Анастасии Девятовой, Николаю Головину, Анне Токаревой, Ангелине Румянцевой – без которых эта книга не была бы такой яркой.

Итак, дамы и господа, «Мастерская творцов», сборник 2016—2017 год, делайте горячий чай, берите плед и наслаждайтесь.

Валерия Арчугова

Бессменный организатор «Мастерской творцов».

Пишет с детства, хорошо пишет с юности.

Логический склад ума, лучшие сочинения в школе, серебряная медаль при выпуске из гимназии, психологическое образование... Интеллект помогает писать.

Взгляд на мир через розовые очки сочетается с разнообразным жизненным опытом и честным, где-то циничным, взглядом на вещи.

Гедонизм и чувственные удовольствия очень притягивают автора, но всё же любовь правит бал.

Абсолютно разнообразное творчество, как и вся жизнь, как и любой человек.

Наслаждайтесь.

Вселенная

Ты лишь одна из миллионов
Сикстиллионов терабайтов.
Себя постичь и то не можешь,
Других понять совсем не в праве.

Я просыпаюсь на осколках
Разбитого стекла. О Боже!
Моя душа вся сплошь в наколках,
Мой разум капает на кожу...

Мои глаза упали рядом,
А уши силятся услышать,
Каким мы заняты обрядом,
В каком же ритме звёзды дышат.

И рёбра катятся под ноги,
И сердце падает на печень,
И мимо пробегают боги
И шепчут мне: «Страданья вечны...»

Но вот нутро живёт резонно.
Внутри него, не зная правды,
Ты лишь один из миллионов
Сикстиллионов терабайтов.

Пикапер Витя

Пикапер Витя пишет дамам,
Отказывают – пишет шлюхам.
И он кричит: бабла не дам им,
Всем этим меркантильным сукам.

Пикапер Витя ищет нравы,
Невинность, чистоту и скромность.
И потихоньку дробит правой
На лесбо, Госпожу и томность.

Пикапер Витя знатный мачо,
Он может ублажить любую.
Но лишь в теории прокачен,
На практике всё в нулевую.

Пикапер Витя знает фразу
«А вашей маме зять не нужен?».
Он знает, если сто откажут,
Стопервая пойдет на ужин.

Пикапер Витя пишет-пишет,
Писал не раз и вам, и мне.
Он думает, что секс он ищет,
Но суть – уверенность в себе.

Девичник

Я вдруг взгрустнула на минуту,
Я словно бы сошла с ума:
Хотела вызвать проститутток
С большим количеством вина.

Всё обошлось. Пришли лишь Таня,
Карина, Галя, гей Василий.
Нет, они были не путаны.
И было не вино – мартини.

И Таня начала рассказ:
«Свекровь меня совсем сгубила.
Даёт советы каждый час,
Хотя её я не просила.

И шьёт чехлы на все машины,
Кричит «отрава!» в холодильник...
Мы даже думаем с женщиной,
А не послать ли её на фиг?»

Карина тоже просит слово:
«А у меня мужчины нету.
Зато вибратор есть. Бордовый.
Коты, конфеты, сигареты.

Мне даже лучше без мужчины:
Не надо бриться, убираться,
Не надо плакать без причины
И постоянно красоваться.»

А гей Василий чуть не плачет:
«А вот меня мужчина бросил:
Сказал, что натурал он смачный»

А Галя напилась втихушку,
Втихушку Галя сняла платье,
Просилась Галечка в психушку
И забиралась на палатка.

Потом всей дружною толпою
Они принялись за меня:
А было ль у тебя плохое?
А почему ты не пила?

А замуж скоро? Когда дети?

А голову ты красишь чем?
Вопрос оставив без ответа,
Я убежала: «Пока всем!»

Нет, лучше бы я в ту минуту,
Когда почти сошла с ума,
Позвала б кучу проституток
С большим количеством вина.

Наваждение

Улыбнулся Чеширским котом
И оставил меня погибать.
Добрый, смелый – ну это потом,
А сейчас может лишь возбуждать.

Раз-два-три, и он снова со мной.
Раз-два-три, я опять на метле.
Раз-два-раз, и приходит прибой,
И не нужно мне тут Божоле.

Отключается мозг и включается.
Кинестетика, губы, глаза.
Ноги сами собой раздвигаются,
Лишь одно помню слово я: «Да!».

И часами блаженно молчание,
И минутами верны слова.
И учу наизусть я дыхание,
И про прошлое помню едва.

Рядом быть, рядом спать, рядом двигаться,
И писать, и писать, и писать,
Сотрясаться, таиться, и дёргаться,
Возвышать, возрождать, вдохновлять.

Тройственный союз

Анна вбежала в их дом и остановилась у лестницы так резко, что ветер запутался в складках ее длинной юбки, да так и остался шелестеть там.

– Рисовать. Тебя надо рисовать – сказал вместо приветствия курящий в постели Вадим.

– Ты уже знаешь? – проигнорировала его девушка.

– Знаю? Кх. Ну конечно я знаю. Она собирала вещи прямо передо мной. А я ничего не делал... Думал только о том, где мне теперь искать те чудесные кисточки, что всегда покупала она.

Анна уже сидела на кровати смотрела на него жалостливо.

– А ты вообще выживешь без неё?

...Это началось год назад. Вадим стал ходить в театр каждый день, нашел там себе очередную музу. Она держала его в экстазе вдохновения дольше прочих, он захотел видеть её не только на сцене раз в неделю... И как обычно делился всеми своими мыслями с женой.

– Ольга, представляешь, она ведь даже ходит особенно! Ах, а какие скулы... Я хочу её пригласить к нам, я хочу её рисовать, я хочу её....

Ольга понимающе улыбнулась и дала добро. Актриса из театра Анна приходила к ним всё чаще. Совместные ужины, совместные прогулки, ночные рассуждения о бытии под алкоголь, позирования для картин... Крепла их дружба втроём.

А сейчас в доме художника остался разве что запах шампуня жены на давно не стираемой наволочке. Анна скептически осматривала жилище новоиспеченного холостяка. Всего два дня – а уже разруха.

– Ах, Вадим, ну как же ты мог отпустить её! – как всегда чуть переигрывала девушка – Она ведь теперь и на мои звонки не отвечает... Говорят, что живет она с тем своим старым другом, который таскался за ней со школы. Я, честно говоря, думала, что если она и уйдет от тебя, то не к мужчине...

– Ха! Не к мужчине, а к тебе? А я думал, наш с тобой роман развалит мой брак.

– Наш роман? Он был только нашим совсем недолго, знаешь ли!

Дружба втроём незаметно переросла в нечто большее. Сначала просто интрижка художника со своей музой, а потом туда была привлечена и жена. Вечера неги и похоти, ночи любви и страсти. Вадим рисовал Анну – Ольга подавала краски. Ольга репетировала диалог с Анной – Вадим восторженно хлопал в ладоши. Супруги шли спать – актриса пела им колыбельные. Всё смешалось, и в этом была вся прелесть. Они плыли по волнам эйфории, забыв о картинах и ролях. Хорошо, что Ольга продолжала работать, прибираться, готовить... А то как-нибудь в постели полиция нашла бы три обнаженных обезвоженных тела, погибших от голода.

Их типичный день выглядел так. Художник и актриса просыпались от запаха завтрака, находя записку от ушедшей на службу Ольги. И если первое время они радовались времени наедине и не вылезали из постели до вечера, то потом они уже скучали и ждали заветных 7 вечера, находя занятие каждый себе сам. И наступали сумерки – их время! Вадим старался удивить жену новыми набросками, Анна щеголяла перед подругой в театральных костюмах, а Ольга снисходительно улыбалась обоим. Как мамы улыбаются подделкам маленьких детей. После пары традиционных бокалов вина девушки как-то незаметно начинали целоваться, Вадим начинал лицезреть.... А потом все тела, чувства, жидкости, запахи мешались

в потрясающий коктейль, где никто не мог очертить свои границы и точно сказать, где кончается он и начинается другой...

Вадим привстал с кровати, чтоб потушить сигарету. Всё необходимое лежало теперь рядом: пепельница, курево, вся еда и вода из холодильника, блокнот и карандаш.

– Знаешь, она собирается, а я понимаю: как она красива. И думаю о кисточках, да. Я сначала решил, что Оля обиделась на наши с тобой встречи без нее. Но она только засмеялась, сказала, что это давно не важно.

– Глупец-глупец! Красива... Да она божественна! Я помню, как она улыбалась, помню как она завлекала к себе... Знаешь слово «трогательная»? Вот она такая – всегда хотелось трогать. И душе с ней рядом было хорошо. И мозги на место вправлялись.

– А я думал, ты приходила в первую очередь ко мне.

– И я так думала...

Бывшие любовники уже лежали совсем рядом, вглядываясь в потолок, представляя образ ушедшей от них женщины. Лежали совсем рядом, но не прикасались друг к другу. Больше не хотелось. Теперь их объединяла только ностальгия и вопросы – когда всё изменилось? Когда Ольга стала важнее их связи? Или так было всегда? И когда они начали терять её? Можно ли было что-то изменить?

Анна встала, взяла бутылку вина, бросила «очень жаль» вместо прощания, ушла, шелестя юбкой, и больше не вернулась в этот пустой теперь дом.

Константин Козин (Константин Гаар)

Константин, создавая прозу, выходит за грань человеческого разума... это чудовищно интересно, но также страшно. Темы придумываются не из воздуха, а пишутся с реальных историй прототипа персонажа, добавляя капельки темной культуры, знание ада и тайных орденов.

Константин – лирик. Музыка – ключевой инструмент в написании прозы. Без музыки не могло бы родиться ни одно произведение, ибо она решает все. Новый трек – новая эмоция.

Как психический больной не может сконцентрироваться на одном, так каждая страница и абзац в рассказе меняются, не давая сконцентрироваться на одном... без особых причин в сюжете.

Игры с тьмой

Этой ночью в назначенный час мы собрались на опушке леса, у большого костра.

Адепты отличались от мастеров тем, что у них не было красных кушаков. Все были одеты в балахоны цвета той фракции, которую он представлял: в черных балахонах – темные, в белых балахонах – светлые, в серых – предсказуемо. Мы претенденты, в большинстве случаев были одеты в темные одежды, ибо темный цвет – эталон красоты. Были среди нас те, кто ярко одет: с пакетом на голове и в разных кроссовках, с зонтиком кислотно-розового цвета и до невозможности много бижутерии.

– Приветствую вас, претенденты в адепты ковена «Исток пути», – к нам вышел из тени мастер в сером балахоне – присаживайтесь вокруг костра.

Страх сковал мое тело, я боялся сделать неправильное движение, я боялся сказать что-то неправильное или неуместное, усесться на чужое место или раньше времени сесть.

– Молодой человек, присаживайтесь, не бойтесь – мастер указывал рукой на свободное место на бревне.

Я кивнул, опустив голову вниз, пытаюсь раствориться во мраке. Казалось, что я в центре внимания, и на меня обернулись все претенденты в адепты и завидуют из-за того, что Мастер ко мне лично обратился. Я смущенно робко улыбнулся.

– Итак. Всех приветствую еще раз. Сейчас будет собеседование трех мастеров. И я жду короткое эссе о себе от каждого претендента в адепты в ковен «Исток Пути».

Паника!

Кто-то начал рассказывать о себе, о том, как он стал темным/светлым, или как тяжкий путь привел к просветлению и как он не сдался, а только стал сильнее.

Я задумался над своим текстом:

– Покупая очередную колоду карт, я намеревался увеличить свою силу магии. Заговаривая очередной амулет, я становился еще на один шаг сильнее и защищеннее от окружающего агрессивного мира. Квартиру завесил темными шторами, чтобы солнечный свет не разрушил энергетику, которую я копил довольно много времени. Энергетика в комнате – это как дорогое вино, которое хранится в темных катакомбах древнего замка – я представлял себя в виде безупречного оратора, который ходит с бокалом вина вокруг костра и не принужденно рассказывает о себе – приглушенный свет, сырость и холод – такая обстановка в моей комнате, которой я дорожу. Даже плесень в углу комнаты хорошо гармонирует со старым дореволюционным шкафом, который достался от моей бабки – ведьмы. И все, что находится в моем храме – реликвия. На этом старом стуле, который я принес из хосписа – я мысленно перенес себя в комнату хосписа – мылись безнадежно больные люди, в этом предмете хранятся тысячи энергетических узелков. С помощью стула я, как Джон Константин, мог перемещаться в ад. В точности как Иисус, шаг в шаг, ходил по аду, наблюдая за горем лже грешников. Этот предмет мне достался от Чернокнижника – я держал над собой черную книгу в кожаной обложке – как он утверждал, обложка сделана из кожи его кровного врага. Кстати, я остановился в катакомбах, которые были полностью выложены из человеческих костей. Чернокнижник еще умел призывать себе союзников, создавать камни здоровья и ослаблять врага – с гордостью я освещал тех, с кем сталкивался в жизни – кстати! Он обучал меня.

Пламя охватило помещение, в котором я нахожусь. Паника окружающих людей, мне доставляла удовольствие. Я пробиваюсь через народ, против течения, расшвыривая каждого по стенкам неуклюже и жестоко. Вновь и вновь заглядывал в палаты, где в панике люди забивались в угол комнаты и кричали, ударяясь головой об стену. Сфинктер выпускает из человека страх. Резкий запах разносится по палатам.

Смерть не держит договор»

Прохожу дальше. Аромат меняется от терпимого до приятного. Захожу в надзорную палату. Наблюдаю. Человек лежит прикованный на сетчатой кровати. Под ним тлеет матрас – у меня дома есть кровать, конечно, она ржавая, но какая это реликвия! На ней закоптился великий человек! Кстати... он серый. Пообщавшись с ним, я узнал про ваш ковен – Пристальный взгляд на меня. Но я как истинный актер... выдерживаю паузу. Говорю! – его звали – Семен.

Слезы. Кто-то подбегает ко мне, и спрашивает: «как он умер?». А я купаюсь в лучах славы. Меня все любят и лелеют, ибо я знал одного из Грандмастеров. Меня принимают в ковен. Я становлюсь Грандмастером.

– Представьтесь! – человек в сером балахоне и в красном кушаке указывает на меня рукой.

– И-и-и-иван – страх сковывает меня. Я должен стоять с бокалом красного в руке и говорить про свою кровать, на которой кто-то когда-то погиб.

– Продолжай!

Кто-то задевает меня за рукав, где должна находиться рука. Пугается. Резко убирает руку от рукава, как будто бы это не он.

– И-иван. И я темный.

По шагам Данте

Яркое пламя охватило комнату, и комод вспыхнул как спичка. Дверь обхватило яркое пламя, перекрывая проход. Впечатавшись в кровать, я наблюдал, как огонь взбирался по голым стенам вверх. Вспыхнул потолок, местами раскаленный он взбухал, и огненным дождем закапала краска, сжигая мебель. Стекло, словно шоколад в руках, потекло от inferнальной температуры и стекало на подоконник.

Тело отказывалось слушаться. Губы расплавились, и не было возможности открыть рот, чтобы позвать на помощь, и только томное мычание давало знать об ужасе, которые творился в адской комнате.

Сосед по палате открыл глаза и, не осознавая, что произошло, встал на пол, словно тростинка, брошенная на лавовую руду, вспыхнул. Доли секунды, и обугленное тело упало на пол, продолжая гореть. Конвульсия охватила тело, пока дух не оставил его.

Остальные соседи спали умиротворенно. Огонь, словно хитрая змея, подбирался к ним, обхватив ножку кровати пламенем. Одеяло, свисавшее с кровати, тлело. Задымился матрас. Момент – и адское пламя охватило соседа, и он, словно не чувствуя боли, лежал и горел.

Вонь плоти разошлась по помещению.

Рвотные позывы не заставили долго ждать.

Тело зашевелилось.

Вскочив на кровать, я схватился за кувшин и окатил голову страдальца. Обугленное лицо пробормотало:

– Что ты творишь?

– ПОЖААААААР!

Обожженный безногий сосед с особой усердностью сполз с постели. Его пальцы, словно нож в масло, вонзались в пол. Крики боли разносились со всех сторон. Проползая под осколками обугленной двери, сосед бросил пустой взгляд в сторону меня.

«ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ???» – кричал сосед.

Пару движений, и его унесло прочь бурным потоком. Река Стикс уносила замороженное тело прочь за горизонт, где пасть Люцифера пожирала грешников.

В окне виднелись люди. Они носились хаотично по острым, как лезвия, скалам. Легкое дуновение ветра поднимало тела в воздух, ударяя о выступы. Куски плоти разлетались как морозящий дождик, окропляя свежей кровью вновь прибывших в адский комбайн.

Металлический привкус доносился легким бризом из окна.

Шкаф тонул в магме. Из него доносились глухие удары, и каждую секунду звуки усиливались.

«Пам Пам Пам Пам-Пам-Пам Пам Пам Пам»

Это были мольбы о помощи, но только я ничего не мог поделать.

Звуки усиливались.

Страх сковывал.

Гримасы на лице цепенели.

Но словно во сне я не мог остановиться, все повторял ударами пальцев по столешнице.

«Пам Пам Пам Пам-Пам-Пам Пам Пам Пам»

Боялся вспыхнуть как спичка. Боялся наблюдать за всем происходящим. Боялся своей тени и того, что вокруг меня рыщут демоны и тлеют трупы. Боялся оказаться в шкафу и долбиться в него, моля о помощи. Боялся...

– ПОЖААААР!!! – закричал я, не осознавая своих действий.

Я слышал цокот копыт. Я слышал, как тысячи людей орала от ужаса. Я боялся...

Два демона ворвались сквозь пламя. Сдерживая мое тело, попутно обжигая его ледяной хваткой, облизываясь, они возвышались надо мной. Один из них воткнул трезубец мне в спину.

Еще пару минут мучительной боли и глаза мои стали закрываться, огонь стал тухнуть, крики становились тише, трупы стали меньше вонять, только пальцы чеканили по столешнице: «Пам Пам Пам Пам-Пам-Пам Пам Пам Пам».

Под топотом копыт

Яркий свет ударил в глаза, оглушив мое сознание.

По правилам места, где я находился, меня скинули с кровати. Девушки-бабушки как пчелки-трудяги налетели на мою постель, пытаюсь заправить ее.

Каждый день, в течение шести лет, утро начиналось с одной и той же процедуры. В коматозном состоянии я сидела на полу загаженной камеры. Свинцовая краска зеленого цвета, сбита со стен, комами лежала в углу. Хлипкий пол вот-вот должен был надломиться под моим телом. Потертая мебель и невыносимая вонь, вновь и вновь угнетала меня брэнностью.

Подошла огромная женщина. Злостно смотря на меня, ехидно улыбнувшись, оголяя свой кровавый оскал, потирая руки кровавой тряпкой.

– Дурук, морику? – оглушающим угнетающим криком, она пронзила мой разум.

– Одевайся!!! – пчелки-трудяги подлетели ко мне.

В лицо кинули лохмотья – засаленные и порванные вещи отдавали кислятиной. Не было выбора. Нехотя, с брезгливостью, надела лохмотья.

Каждый день я не могла прийти в себя. Каждый день одно и то же. Я знаю, что сейчас залетят в комнату бабульки-девчульки, схватят меня за руки, поволокут пыточную. Все так и произошло. Лица бабулек издевательски украшали доброжелательные улыбки, писклявый голос сдавал их намеренья:

– Курочка моя! Пойдем!!!!

Я попыталась ухватиться за ножку кровати.

Старушки обернулись в титанов, выворачивая мне руки, хватаясь цепкими руками, выдернули меня из уголка.

Я сопротивлялась.

Укусила старуху за руку, она взвыла как волк, бросив меня на пол. Через мгновение ее заменила другая старуха. Схватив меня за ногу, поволокла дальше. Я всеми силами пыталась ухватиться за все, до чего могла дотянуться: углы, косяки...

По длинному коридору, где мерцал тусклый свет лампы, многие бедняжки бегали туда-сюда бездумно. Кто-то выглядывал украдкой из-за углов, в ожидании возможности улизнуть отсюда или выкрасть последние крохи еды.

У большой железной двери стояли десятки девчат, ожидая звонка.

На все помещение разнесся животрепещущий крик – Несси. Через мгновение в полуобморочном состоянии Несси выносили из закутка. Она пыталась указать мне жестами, чтобы я билась до конца.

Я до сих пор не могла понять, осознать, что они хотят от нас?

Десятки рук вцепились, раздирая на мне вещи. Загнав в холодный чан, включив брендспойт, обдали ледяной водой. Я терпела. Похотливые руки трогали все части моего тела. Я сидела тихо. Резкие движения приводили к оплеухе. Вырвали с прежнего места, усадили на стул и начали зашвыривать меня тканью со следами свежей крови. Кинув в меня лохмотья, приказали одеваться.

Как всегда!

Выйдя из пыточной, я поковыляла в большую комнату. Все как один смотрели на часы, ожидая звонка. Этих девчат я называла: «щенята Павлова».

Звонок не заставил долго ждать. У всех обильно полилась слюна изо рта, двери открылись, толпа двинулась, унося меня по течению.

Крутые повороты и грязные стены не пугали. Резко обрывающая лестница – вот, что было самое страшное, но я потихоньку преодолевала ее. Высота лестницы была умопомрачительно

гигантская. Аккуратно перебирая ноги, я двигалась к цели, каждый раз кто-то да толкал меня, намериваясь столкнуть.

На лестницу вышел Он! Его синий костюм окропленный кровью каждый раз пугал меня. Ибо на этом костюме была и моя кровь. Его квадратное бородатое лицо с татуировкой слона приводило меня в неопиcуемый страх.

Он остановился на первой лестнице. Грозно гаркнул! Я боялась ускорить шаг, чтобы не навернуться с лестницы. Опустившись на пятую точку, я скатилась по лестнице, словно с горки. Но это совсем не принесло мне радости. Напоследок махнув рукой в сторону монстра, я побежала в зону приема пищи.

Подошла к миске с пайком, уселась на хлипкий ржавый стул. Слово свињи, все доедали свою еду. Стол и пол были невыносимо грязными. Грязь из-под ног перемешивалась с едой, которая падала из ртов. Вид тараканов и прочей живность уже не приводил меня в страх – свыклась.

Взглянув в миску, я обескуражено поняла, что нам давали на завтрак опарыши. Схватив последний кусок черствого заплесневевшего куска хлеба, я жадно начала поглощать его, запивая затхлым подобием чая. Жирная погнутая алюминиевая ложка не фиксировалась в руках, потому я решила есть руками. Все те, кто сидел за столом, грозно повернулись в мою сторону, захохотали, вгоняя меня в краску.

– Баг ду ба! – вскрикнула большая женщина.

– Я не могу ее удержать! Смотри, она выскользывает из моих рук – чуть не плача, я попыталась объяснить, но толи язык был мой не поворотлив, толи она не понимала мой язык.

Резким движением руки, она всунула ложку в руку, чуть не переломав мне пальцы рук.

С горем пополам записав еду в рот, я закончила прием пищи.

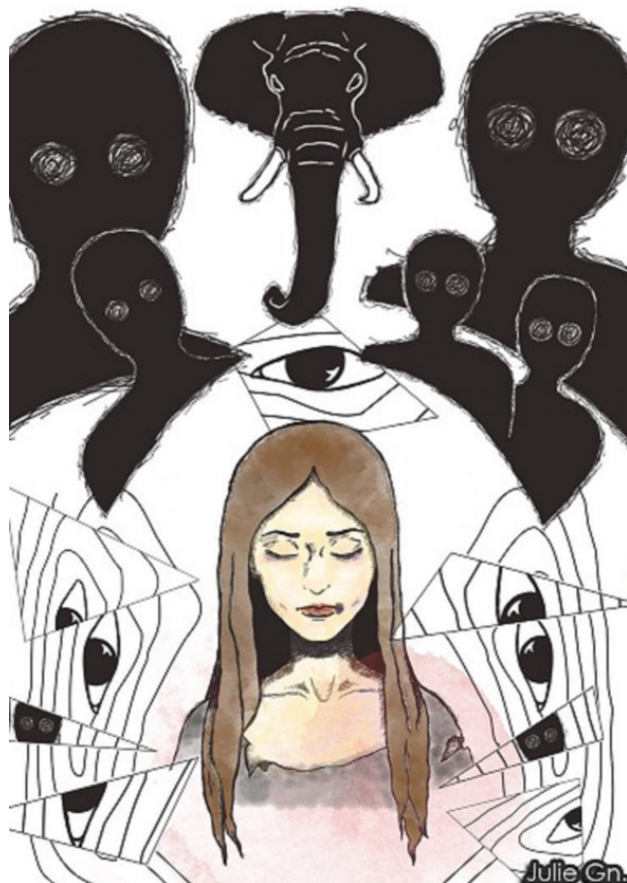
Опять схватили за руки бабульки-пчелульки, утянули меня по лестнице вверх.

Все словно послушные болонки выстроились в ряд вдоль обшарпанной стенки, продвигаясь к окну, где выдавали пилюли, от которых у меня тряслись руки и ноги, а голова не могла соображать.

Я показала всем своим видом, что отказываюсь пить таблетки. Чудовище в белом халате все кричала и клала таблетки мне в руку. Я отбросила их. Женщина рассвирепела! Дав указание служанке, она встала у выхода, покачивая головой как маятник.

– Тики-таки, тру-баба, – говорила она.

Через мгновение появился Он. Натягивая на руки крахмаленные резиновые перчатки, он встал надо мной. Я пыталась не показывать виду, что слон страшен. Но это было не убедительно. Он рассмеялся, что-то говоря женщине в белом.

Я решила бежать. Прыгнув влево, кувыркнувшись через голову, я ринулась к выходу. Но его рука остановила меня, одним ударом уложив на лопатки. Сильной рукой он пытался разорвать мою челюсть. Пчелки-бабульки, сочувственно, как рабыни, держали мои руки что есть мочи. Только Он вскинул хобот вверх, завизжал, указывая, что он властелин. Его слюни разлетелись по всей комнате.

Женщина в белом запихивала в мою глотку коричневые таблетки. Достав помойное ведро с водой, влила ее в мой рот. Он закрыл рот, зажал нос, ожидая, чтобы я проглотила таблетки.

Проверив рот, Он перевернул меня на живот. Старухи всё продолжали держать мои руки, склонив мою голову – послушная моль. Он стянул с меня лохмотья, напоминавшие штаны, оттянул трусы. Мне говорили, что тут происходит насилие над людьми, но чтобы это происходила на глазах у всех, я не знала. Его потное тело водрузилось на меня. Я билась до последнего, понимая, что, если я остановлюсь, он надругается надо мной.

Грозный слон рассмеялся после того, как женщина вытащила из-за спины два шприца. Учувя запах спирта, я предположила, что они были пьяны. Каждый раз, как они насиловали нас, от них разило спиртом.

Он схватил меня за шкварник как котенка, отволоч за железную дверь, бросил меня на пол.

После надругательства ноги отказывали, разум плыл. Я постаралась на руках отползти в угол, чтобы меня не затоптали. Три, два, семь.

Резкие толчки привели меня в чувства. Тело отказывалось вставать. Опять взяв меня за шкварник, поволокли, не церемонившись. Я не могла отбиваться от слона. Он словно тряпичную куклу волочил меня. Пнул меня с лестницы, я кубарем покатила в низ, разбив нос.

Подняв голову, я увидела, что лежу в ногах у девочки-бабуси. Она смотрели на меня с сожалением, помахивая ладошкой на прощание:

– Мама приедет?

Доведя до места, одели в белый халат. Грудь сдавили, тело скрутили. Дверь открылась.

Яркий свет бил в глаза. Толчком в спину меня загнали в комнату, где стояла дюжина монстров в белом. Их лица были строги и угрюмы. Словно великаны они возносились надо мной. Оглянувшись в сторону, придумывая план побега, я заметила, как Он грозно наблюдал за мной, ударяя копытом по пыльному полу.

Он кровожадно улыбнулся, схватил мою руку и резким движением уложил на стол. Люди в белом поменяли выражение лица на кровожадную ухмылку. Слюни потекли с острых как лезвие зубов. Один из них, с большими глазами, обошел меня.

Я попыталась встать, но Он крепко ухватил меня за голову:

«Лежать, лежать, лежать...»

Загрохотал громом эхо.

Великан, с большими глазами достал огромные щипцы. Я поняла, пытки продолжаются.

Я пыталась вырваться. Все как один засмеялись и резким движением вцепились в мое тело, смотря в мою пасть, наблюдая. Тот, что с большими глазами, вырвал мой зуб, пытаясь дотянуться до моего языка, чтобы вырвать и отдать на съедение дюжине монстров. Я теряла сознание, но горечь слез говорила о том, что я могла испытывать эмоции.

Вдруг моё оглушение прекратилось. Смех людей перерос в гул. Тот, что с большими глазами, достал крупнейшую иглу, вонзил в мою десну, объясняя молодым, как надо зашивать рты, чтобы люди не видели шрамы на губах.

Все наблюдали за процессом, ожидая, когда они смогут попрактиковаться на мне. Только Слон, стиснув мой рот, помогал главному.

Хруст. Зуб разлетелся. Осколки усыпали мой рот, разрезая мои щеки и язык. Слон, как назло, не давал мне выплюнуть их. Будто с издевкой наблюдал за мной, получая удовольствия, видя мою боль и страх.

Кровь хлестнула из моего рта. Старший все пихал и пихал рвань в мой рот, для того, чтобы я не орала. Но его попытки были тщетны, я с легкостью выплевывала тряпье.

Через какое-то время они плюнули попытки зашить мой рот. Слон столкнул меня со стола, схватил за шкварник, поволок по полу. Девушка со стеклянными глазами швырнула в мое лицо тапки.

Волоча меня по грязи, оставляя кровавый шлейф, Он что-то насвистывал. Доведя меня до блока, кинул меня в сырой комнате, чтобы старухи отмыли мое окровавленное тело.

Он схватил Несси.

Несси не поднялась в наш блок. Говорят, что они растерзали ее на столе, обглодав кости с потрохами.

Прием

– Это было будто сегодня! Я его видел, как живого. Он ангел, сошедший с небес! Он прозывался Израил. И сказал мне, Господи милостивый, что я должен помогать людям – целить.

– Как?

– И я задался тем же вопросом! Я растерялся – Николай огляделся по сторонам, – я растерялся! – воскликнул он – я растерялся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.